

Высоко в небе Каенора, там, где становится по-настоящему холодно, а небо темно даже днем, висел небольшой корабль из Радужного Города. На палубе было пусто, и только в закупоренной каюте горел свет. Г'рэг, сидящий возле второго пульта управления, дублирующего тот, что на палубе, вдруг отвлекся от своего занятия и сказал, обращаясь к лежащей на кровати Лии:

- Ростислав в опасности.

- Что? - ворожея села, - Откуда ты знаешь?

- Мирлас передает через Абратоса и Та-Аксе... Сейчас... - Г'рэг прислонил ладонь к виску, - Да, лорд Деймос, похоже, одолел Ростислава в битве.

- Надо немедленно помочь! - воскликнула ворожея, - Снижаемся!

- Погоди, - Г'рэг посмотрел ей в глаза, - Сперва надо все тщательно обдумать, иначе лучше, что у нас получится, так это присоединиться к нему в плену.

- Но его наверняка пытаются и могут убить!

- Он жив, - сказал Г'рэг, - Иначе Мирлас бы тоже погиб. К тому же, архидемон сейчас далеко, а без него Деймос не посмеет убить Избранника... надеюсь.

- Что мы можем сделать?

- Полагаю, настал момент сбора информации. У нас есть резиденты в окружении Деймоса или Аргаррона?

- Нет, но у нас есть лучше... - Лия, трянула руками, разминая кисти перед заклинанием, - Спустись пониже.

- Хорошо, - Г'рэг кивнул и дернул несколько рычагов.

Корабль начал быстро спускаться, пробивая один за другим несколько облачных слоев. Когда на палубе стало возможно находиться без теплой защиты, дверь в каюту открылась, и Лия вышла на палубу. Она подняла руки расправила крылья, обращаясь к воздушной стихии, после чего пропела несложное заклинание.

На палубе примерно через минуту появился сильф, одетый в бледно-голубую тунику, с небольшим ножиком на поясе. Радужные глаза смотрели без характерной для этих духов дурашливости, а на лице пролегло несколько совсем не детских морщин.

- Эаллойенум, - сказала ворожея, - Ростислав в беде.

- А ты кто? - спросил элементал, - Мы с Шаллагартой обещали помочь ему, а не тебе.

- Я... - Лия, казалось, смутилась. Она хотела уже пригрозить духу, но подумала, что Ростиславу это бы не понравилось, поэтому сказала: - Поверь, ему нужна твоя помощь... Вернее, нам с Г'рэгом нужна, чтобы вытащить его.

- Так вы его друзья? - спросил сильф.

- Ну да, конечно, - Лия вздохнула, - Но если ты не хочешь помогать, я тебя не неволю...

- А что надо сделать?

- Найти Ростислава и разузнать, как он, ну, и как ему помочь, если это будет не слишком сложно.

- А если я сам смогу помочь? - спросил элементал, потряхнув прозрачными крыльями несколько раз.

- Как угодно, - девушка кивнула, - Только не рискуй понапрасну, хорошо?

- Ладно, - сильф кивнул, - Ну, я полетел?

- Удачи, - Лии захотелось погладить сильфа по шелковым волосам, но она сдержалась. Сильф был старше нее, старше ее отца и, как ворожея подозревала, чуть ли не ровесником всего Каенора.

Элементал постоял пару секунд, а потом исчез, превратившись в легкий порыв ветра, неуязвимый и незаметный почти для всех в Каеноре.

* * *

Первое, что почувствовал Ростислав - это боль. Болели крылья, болели запястья, а еще спина. Юноша застонал и открыл глаза. Он стоял у каменной стены, распятый грубыми гвоздями за руки и перепонки крыльев, а на животе у него был след от непрофессионально исцеленной сквозной раны. Причем руки были прибиты так, что гвозди пробивали и их, и крылья.

Растительной брони не было, как не было ни оружия, ни вообще чего-либо.

Камера представляла собой темное каменное помещение без окон, в котором правда, было довольно просторно. На противоположной от юноши стене виднелись смутные очертания железной двери, за которой, судя по полоске света, горел факел или масляный фонарь.

«Боже мой, – подумал Ростислав, – как больно...»

Он попробовал вспомнить исцеляющее заклинание, но обнаружил, что магия заблокирована стоящим в углу талисманом на треножнике. Небольшая золотистая сфера только тускло сверкнула, когда заклинание Ростислава бессильно ушло в нее. Что ж, следовало ожидать.

Двинуться не представлялось никакой возможности: Ростислав стоял на полу у стены, а гвозди, удерживающие его тело, были, похоже, вбиты прямо в камень. Коротков попробовал дозваться Мирласа, но тот не отвечал.

Ростислав вздохнул. Что ж, он проиграл. Лия и Г'рэг так и не дождутся его в условленное время и наверняка полетят его спасать, чтобы и самим попасться в плен. Или же погибнуть. От этой мысли запершило горле, а на глаза навернулись слезы. Юноша не выдержал и тихо расплакался. Мысль о том, что может пострадать Лия, причиняла еще большие страдания, чем гвозди, с учетом собственного бессилия на данный момент.

Шло время. В камеру никто не приходил, и делать было нечего, кроме как тихо страдать от вбитого в тело железа. Малейшее движение причиняло боль в пробитых руках и крыльях, так что даже расслабить ноги, стоящие на полу, было невыносимо. Утешало одно – бесконечно так держать его не станут, раз не убили сразу и, более того, вылечили смертельное ранение.

Неизвестно, сколько прошло времени, но дверь открылась, впуская внутрь лорда Деймоса, которому пришлось согнуться, чтобы не сбить шлемом притолоку. Ростислав поднял на него взгляд. Деймос выглядел как новенький, более того, двигался более непринужденно, очевидно, внес какие-то изменения в новое тело или же попросту обновился.

- Избранник, – сказал он, и голос прозвучал в камере низко и мощно, – Полагаю, ты понимаешь, почему тебя оставили в живых.

- Конечно, – Ростислав прочистил пересохшее горло и сплюнул, – Тебе надо преподнести меня Аргаррону.

- Ты что-нибудь хочешь сказать?

- Где мои родители?

Лорд хохотнул.

- Меня на твоём месте волновала бы, прежде всего, собственная судьба. Но раз ты настаиваешь...

Он поднял руку ладонью вверх, и в ней появился тускло светящийся шар, в котором иногда проскальзывали то одно, то другое лицо. В лицах проскальзывали знакомые с детства черты...

- Подонок, - проговорил Ростислав.

- Я решил, что будет лучше их не разлучать, - в голосе Деймоса звучала издевка, - Но не беспокойся. Как только Аргаррон с тобой закончит, вы все встретитесь.

Юноша промолчал. Продолжать эту дискуссию, доставляя удовольствие Деймосу, он не собирался. Тот положил шар рядом с антимагическим талисманом и сказал:

- Пусть полюбуются на своего сына. Уверен, они тебя узнают.

- А они нас слышат? - спросил Ростислав.

- Да, - лорд кивнул, - Так что можешь с ними поболтать. Впрочем, ответить они тебе не смогут.

- Зачем?

- Что зачем? - не понял лорд.

- Зачем ты это сделал?..

Деймос с лязгом дернул плечами:

- Если ты имеешь в виду, зачем я ходил в твой мир, то я всего лишь выполнял приказ. Аргаррон так сказал, а я сделал по его слову.

- Если бы... - Ростислав опять закашлялся, - Если бы ты их не тронул, у вас оставался бы шанс, что я все брошу и вернусь в свой мир...

- Не льсти себе, мальчик, - Деймос приблизился к Ростиславу вплотную, обдав из-под забрала леденящим дыханием, - Если бы ты мешал Аргаррону или представлял хоть малейшую угрозу, ты не прожил бы и дня после принятия решения о твоей смерти.

Их разговор прервал грохот, который, осторожно постучав в дверь, заглянул в камеру.

- Лорд, по Эху Тьмы Повелитель передает, чтобы Избранника продержали в заточении до его прибытия, но в живом и вменяемом виде.

Деймос кивнул.

- Хорошо. Тогда позовите кузнеца, пусть снимет его со стены, и потом принесите воды и еды.

Гроск поклонился и исчез, а лорд повернулся к Ростиславу.

- Моя бы воля, я бы оставил тебя сохнуть на этой стене, а потом бы сделал отличного рыцаря смерти для своей гвардии. Но раз Повелитель решил пока что оставить тебя в живых, пусть так и будет.

С этими словами он повернулся и вышел, а через полчаса пришедший гроск вытащил из стены удерживающие Ростислава гвозди, после чего оттащил рухнувшего без сил юношу на чистую и сухую солому в углу. Спустя пару минут пришел другой гроск, который принес миску с едой непонятного происхождения и кувшин воды, после чего оставил Ростислава в одиночестве. Тот, преодолевая боль в руках, проглотил безвкусную пищу и вдоволь напился. Хорошо еще, вода была чистой и холодной, как раз то, что надо.

Ростислав выплеснул остатки воды себе на голову, чтобы немного прояснить мысли, после чего подошел к шарiku на треноге с талисманом и взял в руки узилище своих родителей.

- Мама, папа, - сказал он, - Я не знаю, слышите ли вы меня... Но если да, послушайте то, что я вам скажу...

Коротков начал рассказывать о своих приключениях. Он долго говорил, иногда ловя себя на том, что к горлу подкатывает комок. Но он все же рассказал обо всем или почти обо всем, что касалось его пребывания в Каеноре, пропустив только мелочи, а некоторые моменты упомянув вскользь.

- Очень трогательно, - сказали рядом, и Ростислав чуть не подскочил от неожиданности. Он обернулся и увидел Эаллойенума, который стоял в уголке, облокотившись на стену.

- Ты что тут делаешь? - спросил Избранник.

- Да пришел узнать, как ты.

- А, блестяще, - саркастически проговорил Ростислав, - Трехразовое питание, пятизвездочный сервис и кабаре по вечерам... Господи, ну что за вопросы, Эй!

Эай дернул худыми плечами.

- Лия спрашивала, не надо ли тебе помочь.

- Лия! - воскликнул Ростислав, - Где она?

- Когда я пару минут назад с ней расстался, была на воздушном корабле в некотором отдалении отсюда, - ответил сильф.

- Мне надо выбраться отсюда, - сказал Ростислав, - Можешь что-нибудь сделать со сферой-талисманом?

- Я нет, - сильф ненадолго задумался, - Но если ты подождешь, я позову Шаллагарту. Но учти, мы тогда будем в расчете, понял?

- Хорошо, - кивнул Ростислав, - Хотя я бы предпочел иметь тебя в списке моих друзей, а не должников.

- Я обдумаю, - сказал сильф. - Жди.

С этими словами мальчишка-дух исчез, а Ростислав подумал, куда бы спрятать шарик с душами родителей. Одежду Ростиславу так и не дали, Мирлас молчал. И вообще, без магии Избранник чувствовал себя безруким.

Спустя какое-то время на стене стало появляться красное пятно. Сперва Ростислав не понял, что это, потом, подойдя, почувствовал жар и отскочил - камень на глазах раскалялся и плавился. Вскоре из проплавленной дыры вышла саламандра Шаллагарта, а за ней влетел Эай, который принес Избраннику штаны и какую-то кожаную куртку, рассчитанную на крылатое существо. Одежда была не слишком подходящая и не первой свежести, но это было лучше, чем ничего.

- Как догадался? - спросил Ростислав, одеваясь, потом кивнул Шаллагарте, - Спасибо.

Эай не ответил, саркастически хмыкнув.

Саламандра только кивнула, находясь в облике огненной ящерицы. В камере от ее присутствия становилось жарковато, да и солома стала подозрительно потрескивать.

- Отойди, - сказала Шаллагарта, шагнув к двери. Юноша поневоле попятился от страшного жара, который шел от элементала. Та молча шагнула к двери, которая сперва раскраснелась, потом тоже расплавилась под напором саламандры. На полу образовалась настоящая лужа из расплавленного металла, а из коридора раздались вопли охранников, которые изжаривались живо от соприкосновения с духом огня, пусть и самого низшего порядка. Ростиславу вдруг подумалось, что было бы, окажись тут вместо саламандры пирок или, тем паче, ифрит. Наверное, камня на камне бы не оставил от всего замка, одни головешки да оплавленные

камни.

- Шал! - окликнул возлюбленную Эай. Та обернулась, и сильф кинул ей антимагический талисман, - Лови!

Саламандра не стала ловить сферу, которая, ударившись о ее голову, попросту вспыхнула ярким белым пламенем и исчезла в облачке белесого дыма.

Ростислав облегченно вздохнул, когда почувствовал в себе знакомую магическую искру. Он произнес исцеляющее заклинание, мгновенно зарастившее раны, потом наскоро сплел вокруг себя магический щит, защитивший от жара. Только после этого он пошел за Шаллагартой в коридор, не забыв прихватить и шар с душами родных.

Дух огня мягко ступала по полу, оставляя красные раскаленные следы на черном камне. Охраны не было, видимо, разглядев саламандру, те не стали испытывать судьбу и быстро ретировались.

- Скоро доложат лорду Деймосу, - сказал парящий над полом сильф, - И он придет сюда. С ним ни я, ни Шал не справимся. Что будешь делать?

- Не буду его дожидаться здесь, - ответил Ростислав, - Вот только надо найти мой меч...

- Меч у нашего красного друга, - сказал Эай, - Так что выбирай, что для тебя важнее - смыться от Деймоса или вернуть твое оружие.

- Черт с ним, с оружием, - сказал Ростислав, - Из него мне только меч Огнекрылого нужен, больше ничего. К тому же, надо лотофага спасти.

Эаллойенум вылетел вперед и завис перед саламандрой. Элементалы переглянулись, потом Шаллагарта сказала:

- Мы можем помочь тебе выбраться, но не в битве с Деймосом.

- Ладно, - Ростислав махнул рукой, - Эай, можешь показать, где мой меч?

- Конечно, - сильф вспорхнул повыше, потом полетел по коридору. На ходу обернулся на саламандру и сказал: - Шал, проплавь проход насквозь и жди нас. Думаю, за нами будут гнаться...

Та кивнула и пошла прямо сквозь стену, проплавляя ее перед собой.

- За мной, - сказал Эай и полетел по коридору, стрекоча крыльями. Ростислав бросился следом, по дороге подобрал зазубренный ятаган, очевидно, брошенный охранником-гроском. Оружие было плохо сбалансированным и из дрянного металла, но, по крайней мере, у Ростислава появился какой-никакой клинок.

Некоторое время Ростислав бежал за сильфом, потом у них на пути оказался отряд стражи, состоящий из неупокоенных карликов. Эай пискнул, когда его чуть не поймали за ногу, и спешно отлетел за Короткова, который принял боевую стойку, выставив ятаган перед собой.

Мертвяки неспешно пошли вперед, доставая оружие. Ростислав взмахнул свободной рукой, и с ладони сорвались небольшие светящиеся крестики - квинтэссенция магии света, один из вариантов изгоняющего волшебства. Целый десяток зомби повалился на пол, охваченный неугасимым пламенем, а немногочисленные уцелевшие на мгновение замерли. Но ненадолго, мертвяки терпеливо дождались, пока их собратья догорят, после чего снова двинулись вперед, не издав ни звука.

Ростислав еще раз метнул «пригоршню крестиков», как он это про себя называл. Когда отгорела вторая группа мертвецов, он попросту порубил на части оставшихся зомби. Руки и ноги мертвых карликов так и остались вяло шевелиться на полу.

Эай выглянул из-за угла и виновато улыбнулся.

- Дальше сюда, - сказал он.

- Чего испугался? - спросил Ростислав, который слегка запыхался в схватке, - Это же всего лишь зомби.

- Боюсь неупокоенных, - пискнул сильф, - К тому же, в них магия архидемона...

- Понятно...

Эай снова полетел по коридору, Коротков бросился за ним. Он притормозил возле какого-то гобелена, изображающего огромного черного гарра, который на мечах рубился с белокрылым квестром с огненным мечом в руке.

- Это Огнекрылый? - спросил Коротков. Сильф подлетел, пожал плечами.

- Откуда мне знать? - сказал он, - Я тогда был далеко.

Ростислав покосился на ятаган в руке, потом бросил его на пол и хлопнул себя ладонью по лбу.

- Вспомнил! - воскликнул он, - Я сейчас.

Эай вопросительно покосился на юношу, но спорить не стал. Он отлетел вдоль по коридору, потом вернулся. То ли разведывал путь, то ли просто не мог долго висеть на одном месте.

Ростислав тем временем сделал несколько пассов рукой, произнес слова магического языка. Его правая рука окуталась белым свечением, потом в сжавшейся ладони появилась блестящая рукоять с богато украшенной крестовиной. Из нее с шипением выдвинулось метровое лезвие, полыхающее белым пламенем и рассыпающее искры.

- Ого, - сказал Эай, - Можешь вызвать меч Света...

- Только сейчас вспомнил заклинание в точности, - сказал Коротков, - Мы его как-то вскользь прошли с Ломдар-Каюном, ну, а потом я не доучился... Короче, пока будет держаться. Пошли.

- А Радужный меч можешь? - спросил Эай, - Он получше будет...

Ростислав покачал головой:

- Нет, Радужный меч я вызвать пока не могу. Мы с Ломдар-Каюном вообще еще не рассматривали это заклинание. К тому же, я его вызову, а он погаснет через полчаса - у меня просто сил не хватит его все время поддерживать.

Они вновь побежали по коридору. Эай тоже вскоре был вынужден сложить крылья - потолок опустился довольно низко.

- Ты уверен, что мы тут пролезем? - спросил Ростислав, уже вынужденный немного нагибаться на бегу.

- Конечно, - ответил Эай, - Иначе бы я не повел тебя этим путем, где мы точно не встретим grosков.

- Откуда ты знаешь, что не встретим?

- Если подумать, во-первых, grosки сюда попросту не пролезут, а, во-вторых, ветер знает все, надо только уметь слушать.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456697>